

© С. А. Литвина, О. И. Муравьева

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.05)

УДК 159.9.072.5

ОПРОСНИК ИДЕНТИЧНОСТИ С ГОРОДОМ: РАЗРАБОТКА, ВАЛИДИЗАЦИЯ, ПРОВЕРКА НАДЕЖНОСТИ*

С. А. Литвина, О. И. Муравьева (Томск, Россия)

Проблема и цель. Одной из существенных проблем изучения идентичности с городом является дефицит исследовательского инструментария. Цель исследования – создание современного опросника, позволяющего изучать актуальные аспекты данного феномена.

Материалы и методы. В опросе приняли участие 156 респондентов. При измерении конструктивной валидности использовалась методология конфирматорного факторного анализа. Для проверки внешней валидности в качестве валидизирующего основания была использована методика «Кто я?» М. Куна, Т. Макпартленда, статистического метода – ранговый дисперсионный анализ по критерию Краскела-Уоллиса. Для проверки надежности (50 испытуемых) применялись методы описательной статистики, дисперсионный анализ, анализ с использованием коэффициента α -Кронбаха, метод анализа главных компонент (θ -надежность), корреляционный анализ.

Результаты. Обосновано понимание феномена идентичности с городом как деятельностное самоопределение человека в городской среде. В соответствии с этим пониманием разработаны «Томский опросник идентичности с городом», включающий 23 вопроса, сгруппированных в пять шкал: «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности», «Эмоциональная привязанность и чувство близости», «Город как обладающий уникальностью», «Личный вклад в жизнь города», «Планирование будущего, связанное с городом».

Заключение. В результате применения статистических процедур выявлено, что опросник является валидным и соответствует высокому уровню надежности.

Ключевые слова: идентичность с городом; городская идентичность; личностная идентичность; социальная идентичность; городская среда; опросник идентичности с городом.

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10803 «Психологические факторы средовой самоидентичности»

Литвина Светлана Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии факультета психологии, Национальный Исследовательский Томский государственный университет.

E-mail: litvina65@mail.ru

Муравьева Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности факультета психологии, Национальный Исследовательский Томский государственный университет.

E-mail: muravey59@mail.ru

Постановка проблемы

Обостряющаяся необходимость персонального, личностного выбора человеком своей позиции, пути развития, мест и пространств реализации своего потенциала в контексте противоречивых социокультурных тенденций, в том числе и сложной трансформации городов, обостряет интерес исследователей к феномену городской идентичности [2; 4; 11; 18; 27; 29]. Многие авторы подчеркивают необходимость таких исследований для решения значимых социально-экономических проблем: формирования городского сообщества и брендинга городов, повышения качества жизни и субъективного благополучия горожан, управление динамикой миграционных процессов и стратегиями индивидуальной мобильности¹ [1; 6; 19; 22].

Одной из важнейших проблем в исследованиях идентичности с городом (*city identity*, *urban identity*) является проблема методического инструментария для эмпирического изучения этого феномена. Оригинальных отечественных опросников, специально предназначенных для выявления особенностей идентификации человека с городом, не разработано. В исследованиях, главным образом, применяются психосемантические и проективные методы, интервью и анкетирование, ассоциативный эксперимент² [29] и т. п. При этом названные методы позволяют лишь опосредованно описать характер идентичности с городом в отдельных ее проявлениях: как территориально-пространственной отнесенности к месту проживания, как восприятия особенностей городского пространства, архитектуры го-

рода, как эстетического или эмоционально-потребностного отношения к городской среде и т. п.

Что касается зарубежных исследований идентичности с городом [3; 9; 12; 17; 18], то в них используются методики, являющиеся модификацией опросника M. Lalli [14], который был разработан в 1992 г., а значит, в этих исследованиях не вполне могут учитываться изменившиеся представления об идентичности с городом. Одним из таких положений является дискуссионный вопрос об отнесенности идентичности с городом к конструкту социальной или личностной идентичности [26].

Большинство исследователей рассматривают идентичность с городом как аспект социальной идентичности, выделенный на основании сформированных в рамках городского пространства социальных контактов и социального опыта, а в качестве содержания городской идентичности изучают коллективные представления о городе, нормы социального взаимодействия людей, а также стереотипы, отличающие «свои» и «чужие» городские общности [5; 16; 20]. В рамках этого подхода внимание исследователей сосредоточено на изучении образа города как социального конструкта, создаваемого и поддерживаемого горожанами, социальных норм и стиля жизни, объединяющих жителей данного города. Так, А. В. Микляева и П. В. Румянцева определяют городскую идентичность «как понятие, отражающее аспект идентификации человека с городской общностью как большой социальной группой, занимающей определенное положение в ряду других общностей, выделяемых по признаку

¹ Социально-психологические исследования города / отв. ред. Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 267 с.

² Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 119 с.

городской принадлежности»³. Другой взгляд состоит в том, что место (город, территория, среда) становится важным элементом в структуре «Я-концепции» человека⁴ [8; 13–15]. Идентичность со средой рассматривается как понятие, отражающее восприятие человеком себя в контексте этой среды, взаимодействия с ней, и определяется осознанием человека себя как части этой среды, чувством общности с другими людьми, объединенными факторами взаимодействия со средой, эмоциональными связями и способами взаимодействия с ней. «Ключевым моментом формирования идентичности с местом выступает личный опыт освоения этого пространства, в том числе и пространства социального взаимодействия»⁵. Таким образом, и идентичность с городом рассматривается как структурный компонент персональной идентичности личности, отражающий восприятие города в контексте индивидуальной биографии.

Важно отметить, что в русскоязычной литературе по этой проблеме можно увидеть, как синонимичное использование терминов «идентичность с городом» и «городская идентичность»⁶, так и разведение их, как имеющих разное содержание [23]. Так, Н. С. Дягилева указывает, что при использовании термина «городская идентичность» «имеются в виду представления жителей города о себе как жителях именно этого (своего) города, то «идентичность с городом» –

это психологический конструкт, часть персональной идентичности личности, когда город воспринимается как контекст индивидуальной биографии индивида» [23, с. 55].

Современные подходы к феномену средовой идентичности вообще и идентичности с городом в частности отказываются от дихотомии и противопоставления социальной и личностной идентичности [25; 26], вводя и концептуализируя понятие средовой самоидентичности [11; 22]. При этом указывается, что она *не сводима* к самовосприятию, *не является только* продуктом социальной идентификации, *не является только* чувством связи человека со средой и веры в то, что среда является важной частью того, кем он является. Но средовая самоидентичность отражает степень, до которой человек видит себя как тип личности, дружественный среде, как субъекта, готового осуществлять средовые действия [21]. Показано, что степень идентичности с городом, понимаемая таким образом, может значимо предсказывать социально-активное поведение человека [10; 18].

Такое понимание феномена идентичности с городом требует его репрезентации в методическом инструментарии для эмпирических исследований, а разработка такового становится специальной и самостоятельной научной задачей.

³ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 119 с. – С. 29.

⁴ Breakwell G. M. Social representations and social identity // Papers on Social Representations. – 1993. – Vol. 2 (1). – P. 44–47. URL: <http://www.psych.lse.ac.uk/psr/>

⁵ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 119 с. – С. 67.

⁶ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 119 с.

Материалы и методы

Современные представления легли в основу разработки опросника, направленного на выявление идентичности с городом, *которая концептуализируется* как самоопределение человека в городской среде. Предлагаемый опросник включает не только традиционно выделяемые измерения идентичности: когнитивные, эмоциональные и оценочные (Jorgensen and Stedman, 2001, 2006), репрезентирующие восприятие человеком себя частью определенного места, его привязанность к нему, и оценку своего города в сравнении с другими местами, но и показатели, отражающие готовность действовать в интересах города, его развития, т. е. поведенческий и деятельностный аспект идентификации.

Разработка методики осуществлялась с использованием средств статистического анализа, соответствующих современной методологии психологических исследований. Сбор первичных данных осуществлялся на выборке из 156 респондентов – жителей города Томска в возрасте от 17 до 32 лет, с периодом проживания в г. Томске от 5 месяцев до 32 лет. Проверка «Томского опросника идентичности с городом» проводилась по параметрам конструктивной валидности, внешней валидности и надежности. При измерении конструктивной валидности использовалась методология конфирматорного факторного анализа. Для проверки внешней валидности в качестве валидирующего основания была использована методика «Кто я?» М. Куна, Т. Макпартленда⁷ и психосемантическая методика «Город для меня – это...», статистическим методом был ранговый дисперсионный анализ по критерию Краскела–Уоллиса. Для проверки надежности

(выборку составили 50 респондентов) применялись методы описательной статистики, дисперсионный анализ, анализ с использованием коэффициента α -Кронбаха, метод анализа главных компонент (θ -надежность), корреляционный анализ.

Результаты

Разработка методики, направленной на выявление идентичности с городом, реализовывалась с учетом принципа системной организации параметров идентичности с городом, проявляющихся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Был разработан опросник, включающий четыре шкалы, отражающие содержание идентичности с городом по когнитивному, эмоциональному, оценочному и деятельностно-поведенческому измерениям: 1) восприятие города, его социокультурной среды как ресурса для жизнедеятельности и самоосуществления сегодня и в перспективе; 2) чувство принадлежности и солидарности с горожанами, эмоциональной привязанности, ощущения города как важной части своего «Я»; 3) оценка города как города с характерными особенностями, отличного от других городов, обладающего уникальностью; 4) личный вклад в жизнь города (табл. 1).

Представим сначала результаты измерения конструктивной валидности, которая в нашем случае имела принципиальное значение, т. к. разрабатывалась новая методика, для которой нет очевидных внешних критериев валидности. Если доказана конструктивная валидность, то интерпретация полученных показателей становится более однозначной и соответствует сфере их применения. В этом случае можно утверждать, что методика

⁷ Кун М., Макпартленд Т. Эмпирические исследования установок личности па себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984. – С. 180–188.

измеряет именно тот конструкт (в нашем исследовании – идентичность с городом), который она по замыслу разработчиков опросника должна измерять. Для измерения конструктивной валидности был проведен конфи-

маторный факторный анализ, которым проверялось соответствие априорной психологической модели апостериорной статистической факторной модели [24].

Таблица 1

Шкалы и вопросы в первоначальной версии «Томского опросника идентичности с городом» (вариант для Томска)

Table 1

Scales and questions in first version of «Tomsk questionnaire of identity with the city» (Tomsk variant)

Название шкалы	Номер вопроса в тексте опросника	Вопрос
Восприятие города, его социокультурной среды как ресурса для жизнедеятельности и самореализации сегодня и в перспективе	2	Жизнь в городе удовлетворяет почти всем моим жизненным потребностям и запросам
	4	Мои мысли о будущем в городе доставляют мне радость
	7	Если бы я мог выбирать, то не выбрал бы проживание в этом городе
	9	Мне нравятся перспективы развития города
	12	Пока я не строю планов о жизни в городе дальше
	18	Я вижу развитие города, улучшение качества жизни в нем
	19	Я вижу в городе много возможностей для работы и профессионального развития
	20	Про томичей можно сказать, что их объединяет привязанность к своему городу и вера в его возможности
Чувство принадлежности и солидарности с горожанами, эмоциональной привязанности, ощущения города как важной части своего «Я2	1	Я отчетливо чувствую себя именно томичом
	5	Я обычно говорю «мы», а не «они», когда я говорю о Томске и томичах
	8	Если кто-то хвалит томичей, я воспринимаю это как личный комплимент
	10	У меня много друзей в городе
	16	Томичей объединяет любовь к своему городу
	24	У меня так много связано с Томском, что я не могу представить своей жизни в другом городе
	26	Именно в Томске я чувствую себя дома
	27	Я с удовольствием рассказываю о своем городе тем, кто с ним не знаком
Оценка города как города с характерными особенностями, отличным от других городов, обладающего уникальностью	3	Томск – один из самых интересных сибирских городов
	6	Мне приятно, когда жители других городов и его гости оценивают наш город как интересный, видят его особенности
	11	У города есть свои яркие особенности, уникальность
	13	Томск – город, имеющий особую значимость среди университетских городов России
	14	В городе происходит много интересных для меня событий
	22	Я переживаю, если в Интернете или СМИ критикуют наш город

	30	Томск занимает достойное место среди областных центров России
Личный вклад в жизнь города	15	Я бы посоветовал молодым людям из других мест приезжать жить и работать в Томске
	17	Я с удовольствием участвую в жизни города
	21	Я уверен, что моя сегодняшняя деятельность важна для моего города
	23	Я вижу, что в городе постоянно создаются новые возможности
	25	Я не считаю, что моя активность что-то меняет в жизни города
	28	В том, что наш город развивается, есть и мой вклад
	29	Я чувствую себя частью городского сообщества

Как уже было сказано, исходная модель включала 30 вопросов, сгруппированных в четыре подсистемы, или конструкта. Однако факторный анализ для 30 вопросов и 156 наблюдений позволил выявить, что наиболее

оптимальным и информативным будет использование в факторной модели пяти факторов с собственным значением главных компонент больше единицы (рис. 1).

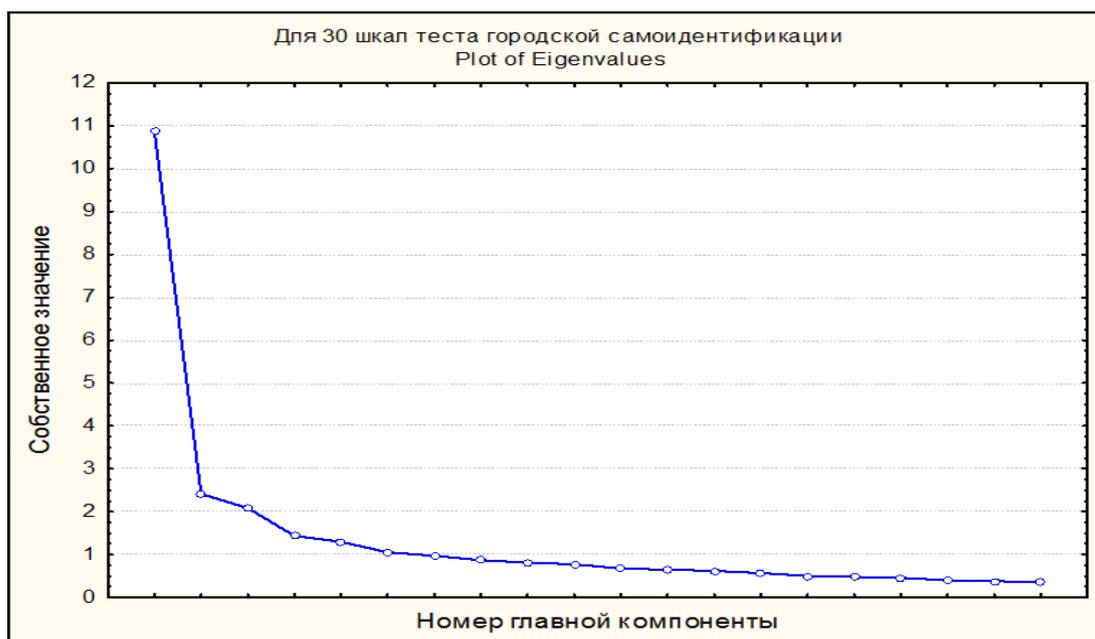

Рис. 1. График типа "Каменистая осыпь" для собственных значений главных компонент шкал по тесту городской самоидентификации для 156 испытуемых

Fig. 1. The scree plot of the eigenvalues of the principal components of the city identity questionnaire scales for 156 respondents

Выявленное распределение факторных нагрузок по шкалам (табл. 2) во многом соответствует предварительной теоретической гипотезе о распределение вопросов по конструктам-подсистемам идентичности с городом. Прежде всего, выделилось не четыре, а пять

конструктов-шкал, которые по результатам факторного анализа были названы следующим образом: «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности», «Эмоциональная привязанность и чувство близости», «Оценка го-

рода как обладающего уникальностью», «Личный вклад в жизнь города», «Планирование будущего, связанного с городом». Вместе с тем

обнаружились и различия как по количеству шкал, так и по их смысловому наполнению.

Таблица 2

**Факторные нагрузки шкал по опроснику идентичности с городом для 156 испытуемых
Метод вращения главных компонент – Varimax normalized**

Table 2

Factor loadings of the city identity questionnaire scales for 156 respondents (Varimax normalized rotation)

Номер вопроса	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
1	0,05	0,78	0,23	0,18	0,05
2	0,03	0,17	-0,13	0,03	0,69
3	0,24	0,24	0,68	0,17	0,13
4	0,53	0,23	0,19	0,11	0,50
5	-0,11	0,70	0,33	0,20	0,03
6	0,34	0,23	0,57	-0,01	0,18
7	0,24	0,28	-0,09	0,14	0,43
8	0,21	0,70	0,26	0,04	-0,07
9	0,59	0,14	0,35	0,05	-0,09
10	0,09	0,53	0,35	0,36	-0,25
11	0,30	0,24	0,75	0,05	-0,08
12	0,13	0,30	-0,20	0,04	0,70
13	0,20	0,17	0,73	-0,04	-0,07
14	0,37	0,27	0,55	0,34	0,04
15	0,52	0,20	0,40	0,22	0,21
16	0,78	0,14	0,13	0,16	-0,03
17	0,48	0,15	0,20	0,61	0,07
18	0,60	0,23	0,36	0,10	-0,02
19	0,61	0,10	0,12	0,08	0,34
20	0,78	0,06	0,11	0,16	-0,07
21	0,25	0,10	0,21	0,55	0,15
22	0,51	0,49	0,07	-0,03	0,11
23	0,67	0,09	0,28	0,21	0,15
24	0,49	0,51	-0,10	-0,21	0,21
25	-0,14	-0,18	0,05	0,51	0,28
26	0,19	0,78	0,08	0,01	0,20
27	0,35	0,67	0,22	0,23	-0,03
28	0,29	0,37	-0,04	0,69	-0,02
29	0,45	0,40	0,17	0,45	0,11
30	0,60	0,14	0,44	0,11	0,14
Объясненная дисперсия	5,71	4,62	3,36	2,28	2,13
Доля в общей дисперсии	0,19	0,15	0,11	0,08	0,07

Конструкт-шкала «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности» соответствует Фактору 1 в таблице факторных нагрузок. Это наиболее сильно влияющий на общие результаты респондентов фактор – у него наибольшая доля в общей дисперсии и наибольшая объясненная дисперсия. Информативными оказались вопросы 16, 18, 19, 20, 23, 30. Конструкт-шкала «Эмоциональная привязанность и чувство близости» соответствует Фактору 2 в таблице факторных нагрузок. Наиболее информативными по факторным нагрузкам стали вопросы 1, 5, 8, 10, 26, 27. Конструкт «Город как обладающий уникальностью» соответствует Фактору 3, в который вошли с высокими факторными нагрузками вопросы 3, 6, 11, 13. Фактору 4 соответствует конструкт «Личный вклад в жизнь города», куда вошли вопросы 17, 21, 25, 28. Фактору 5 соответствует конструкт «Планирование будущего, связанного с городом» с вопросами 2, 7, 12.

В обнаружившемся распределении наблюдается частичное расхождение с предварительной моделью. Во-первых, важно отметить, что некоторые вопросы оказались менее информативными и менее валидными, чем остальные, т. к. имели приблизительно одинаковые факторные нагрузки по нескольким факторам. В эту группу вошли вопросы 4, 9, 14, 15, 22, 24, 29, и поэтому они были исключены из окончательной редакции опросника. Во-вторых, не выявилось соответствие гипотетического конструкта «Город как ресурс для жизнедеятельности и самоосуществления» ни одному статистически выделенному фактору. Вопросы из этого конструкта разделились на две группы, которые можно условно охарактеризовать как вопросы с эмоциональной и рациональной коннотацией. Так, вопросы 18 («Я вижу развитие города, улучшение качества жизни в нем»), 19 («Я вижу в городе много

возможностей для работы и профессионального развития»), 20 («Про томичей можно сказать, что их объединяет привязанность к своему городу и вера в его возможности») вошли в фактор, отражающий эмоциональное отношение томичей к своему городу через чувство принадлежности к нему, веру в его возможности и перспективы. А вопросы 2 («Жизнь в городе удовлетворяет почти всем моим жизненным потребностям и запросам»), 7 («Если бы я мог выбирать, то не выбрал бы проживание в этом городе»), 12 («Пока я не строю планов о жизни в городе дальше») выделились в отдельный фактор, отражающий рациональное отношение к городу через оценку актуального качества жизни, а также через установки по поводу своего будущего в городе. Этот фактор был назван нами «Планирование будущего, связанного с городом».

Кроме этого обнаружили и другие расхождения с предварительной моделью. Конструкт-шкала «Город как часть моего Я» распался, вопросы из него оказались включенными в разные факторы. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что конструкт был выделен недостаточно точно, и формулировка его названия оказалась слишком обобщенной и не позволяла зафиксировать разные аспекты отношения к городу. Оказалось, что в субъективном опыте людей «город как часть моего Я» отражается или как чувство эмоциональной связи с ним – любовь и привязанность, или как переживание его особенностей и уникальности, или как уверенность, что у города есть перспективы развития, т. е. эмоциональное отношение к городу потребовалось определить содержательно более точно и выделить два его типа, опосредованных в одном случае верой в возможности города, представлением о его перспективах, а в другом случае – эмоциональными связями, чувством близости. И получилось, что вопросы 1, 5, 8, 10, 26, 27,

входящие по нашей гипотезе в этот конструкт, составили шкалу «Эмоциональная привязанность и чувство близости», а вопрос 16 переместился в подсистему «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности». В свою очередь шкала «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности» объединила вопросы из разных (по предварительной гипотезе) шкал: вопрос 23 («Я вижу, что в городе постоянно создаются новые возможности») переместился из шкалы «Мой личный вклад в жизнь города», а вопрос 30 («Томск занимает достойное место среди областных центров России») – из шкалы «Город как обладающий уникальностью», т. е. он оказался вопросом, который не столько фиксирует уникальность, сколько отражает эмоциональное отношение к городу.

Конструкты «Город как обладающий уникальностью» и «Личный вклад в жизнь города» содержательно были выделены достаточно точно, все вопросы каждого из них остались сгруппированными вместе и уточнения названия шкал не потребовалось.

Подводя итог обсуждения результатов, полученных в ходе измерения конструктивной валидности опросника, можно констатировать, что гипотеза о наличии и общем смысле подсистем идентичности с городом подтвердилась полностью, а гипотеза о составе этих подсистем полного подтверждения не нашла. Интерпретация содержания вопросов респондентами и разработчиками опросника и не могла совпасть полностью. Валидизация как раз и позволила выявить разночтения и неоднозначные формулировки, а на основании этого – скорректировать состав шкал опрос-

ника. Таким образом, его окончательная версия включает пять шкал: «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности» (вопросы 16, 18, 19, 20, 23, 30), «Эмоциональная привязанность и чувство близости» (вопросы 1, 5, 8, 10, 26, 27), «Оценка города как обладающего уникальностью» (вопросы 3, 6, 11, 13), «Личный вклад в жизнь города» (вопросы 17, 21, 25, 28), «Планирование будущего, связанного с городом» (вопросы 2, 7, 12).

Следующим этапом работы была проверка внешней валидности опросника. В качестве валидирующего основания была использована методика «Кто я?» М. Куна, Т. Макпартленда⁸, предназначенная для изучения содержательных характеристик идентичности личности. В результате контент-анализа было выделено двенадцать смысловых категорий, обобщенно отражающих содержание самоидентификаций: половая принадлежность, родственные связи, дружба и любовь, деятельность и профессия, учебная деятельность, личностные и личные характеристики, гражданство и национальность, творчество и саморазвитие, метафорические личностные характеристики, хобби и интересы, имя, религиозная и политическая принадлежность.

В качестве еще одного инструмента для проверки внешней валидности была использована методика изучения установок индивида по отношению к своему городу, которую мы назвали «Город для меня». Респонденты в свободной форме заканчивали фразу «Томск для меня ...». Контент-анализ этих ответов позволил выявить содержательные характеристики идентификации с городом, отражающие установки томичей по отношению к своему городу. Они были обобщены нами в следующие

⁸ Кун М., Макпартленд Т. Эмпирические исследования установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984. – С. 180–188.

категории: территория, архитектура и улицы, погода и природа, вуз и студенчество, образы и метафоры, качество и условия жизни, возможности и развитие, родственные и дружеские связи, эмоции и настроение, город через людей.

Используя ранговый дисперсионный анализ по критерию Краскела–Уоллиса, мы анализировали, как соотносятся значения шкал «Томского опросника идентичности с городом» с выбором категорий по методикам «Кто Я?» и «Томск для меня ...». Обнаружилось, что респонденты, которые выбирают для описания города формулировки, входящие в категории «Возможности и развитие» «Вуз и студенчество», показывают значимо более высокие результаты по шкале «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности» (H -критерий 11,97; p -уровень 0,0025; H -критерий 8,46; p -уровень 0,0036 соответственно); те, кто выбирают характеристики из категорий «Эмоции и настроение», «Родственные и дружеские связи», «Город через людей», показывают значимо более высокие результаты по шкале «Эмоциональная привязанность и чувство близости» (H -критерий 9,39; p -уровень 0,0022; H -критерий 5,38; p -уровень 0,0203; H -критерий 4,99, p -уровень 0,0254 соответственно); респонденты, описывающие город «для меня» через характеристики из категорий «Эмоции и настроение», «Архитектура и улицы», «Погода и природа», «Образы и метафоры», показывают значимо более высокие результаты по шкале «Город как обладающий уникальностью» (H -критерий 6,32; p -уровень 0,0119; H -критерий 4,8; p -уровень 0,0283; H -критерий 5,38; p -уровень 0,0203; H -критерий 4,99, p -уровень 0,0254 соответственно); описывающие город «для меня» через характеристики из категорий «Качество и условия жизни» и «Возможности и развитие», показывают значимо более высокие результаты по

шкале «Планирование будущего, связанного с городом» (H -критерий 9,39; p -уровень 0,0022; H -критерий 11,97; p -уровень 0,0025 соответственно).

Отметим, что дисперсионный анализ результатов по шкале «Личный вклад в жизнь города» не обнаружил значимых различий в ответах респондентов, выбравших те или иные характеристики (категории) для описания города. В свою очередь, результаты по этой шкале оказались зависимыми от выбора респондентами разных характеристик самоидентификации по методике «Кто Я?». Так, характеристики из категорий «Религиозная и политическая принадлежность», «Творчество и саморазвитие», «Деятельность и профессия» выбрали те респонденты, которые показали значимо более высокие результаты по шкале «Личный вклад в жизнь города» (H -критерий 4,95; p -уровень 0,0259; H -критерий 16,10; p -уровень 0,0001; H -критерий 9,88; p -уровень 0,0017 соответственно).

Таким образом, ранговый дисперсионный анализ показал зависимость шкал «Томского опросника идентичности с городом» от смысловых категорий, выделенных в результате контент-анализа обеих методик: «Кто Я?» и «Томск для меня ...». Обнаружилась смысловая близость шкал разрабатываемого нами опросника с категориями самоидентификации и идентификации с городом «в контексте моей жизни». На основе этого мы делаем вывод, что «Томский опросник идентичности с городом» обладает признаками внешней валидности.

Следующей задачей работы была проверка надежности опросника на выборке из 50 испытуемых, повторный опрос для определения ретестовой надежности был проведен через два месяца. Процедура психометрической проверки надежности осуществлялась в несколько этапов.

На первом этапе были установлены общие описательные статистики (среднее, медиана, мода, частота моды, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего) по 30 вопросам для двух этапов тестирования – первого и второго (ретеста). Результаты показали, что основные параметры и характер распределения значений по всем вопросам теста и ретеста не имеют заметных изменений, т. е. идентичны до тысячных или сотых значений.

Предварительно это не дает оснований сомневаться в надежности результатов по предложенному опроснику.

На втором этапе для сравнительного сопоставления разброса значений по вопросам первого тестирования и ретеста был проведен дисперсионный анализ. На рисунках 2, 3 видно, что интервалы для стандартных ошибок не получили заметных сдвигов ни по одному из вопросов в ходе ретеста. Это также свидетельствует о надежности методики.

Рис. 2. Интервальные графики дисперсионного анализа для 30 вопросов первого наблюдения 50 респондентов. *Mean* – среднее; *SE* – стандартная ошибка среднего

Fig. 2. The interval plot (analysis of variance) for 30 questions in the first observation of 50 respondents. Mean is the average value; SE is the standard error of the mean

На третьем этапе для проверки надежности использовался коэффициент α -Кронбаха, который показывает внутреннюю согласованность характеристик, описывающих один объект. Приведем формулу стандартизованного показателя α :

$$\alpha_{st} = \frac{N \cdot \bar{r}}{1 + (N - 1) \cdot \bar{r}},$$

где N является количеством исследуемых компонентов;

r – определяет средний коэффициент корреляции между компонентами. Средний коэффициент корреляции оказался равен 0,17

и для первого тестирования, и для ретеста. Таким образом, α -Кронбаха = $(50 \times 0,17) / (1 + 49 \times 0,17) = 0,91$, т. е. значение коэффициента близко к единице, что также свидетельствует о высокой надежности разрабатываемого опросника.

На четвертом этапе проводилась проверка θ -надежности методики, основанная на методе анализа главных компонент. Мы использовали следующую формулу θ -надежности теста:

$$\theta = \frac{k}{k-1} \left(1 - \frac{1}{\lambda_1} \right),$$

где θ – коэффициент, получивший название θ -надежности теста;

k – количество пунктов теста;

λ_1 – наибольшее значение характеристического корня матрицы интеркорреляций пунктов (наибольшее собственное значение, или абсолютный вес первой главной компоненты, т. е. её вклад в общую дисперсию шкал теста).

Рис. 3. Интервальные графики дисперсионного анализа для 30 вопросов второго наблюдения 50 респондентов. *Mean* – среднее; *SE* – стандартная ошибка среднего

Fig. 3. The interval plot (analysis of variance) for 30 questions in the second observation of 50 respondents. Mean is the average value; SE is the standard error of the mean

В таблице 3 приведены результаты анализа главных компонент для первого тестирования и ретеста соответственно. Значение λ_1 для первого тестирования = 7,86; значение λ_1 для ретеста = 7,3.

Следовательно, θ первого тестирования = $30/29 \times (1 - 1/7,86) = 0,903$; θ ретеста = $30/29 \times (1 - 1/7,3) = 0,892$. Таким образом, θ -надежность – достаточно высокая (близка к единице) как для первого тестирования, так и для ретеста.

Таблица 3

**Сравнительный анализ главных компонент шкал первого опроса и ретеста
50 респондентов по опроснику идентичности с городом**

Table 3

*Comparative analysis of the principal components of the city identity questionnaire scales
from the first survey and retesting for 50 respondents*

Номера главных компонент со значением > 1	Собственные значения (вклад в дисперсию всех шкал)		Процент общей дисперсии	
	1-тестирование	ретест	1-тестирование	ретест
1	7,86	7,30	26,19	24,34
2	3,85	3,07	12,85	10,24
3	2,73	2,56	9,11	8,55
4	1,96	2,02	6,53	6,74
5	1,72	1,80	5,75	5,99
6	1,50	1,53	4,99	5,11
7	1,20	1,35	4,02	4,51
8	1,17	1,30	3,91	4,32
9	1,06	1,03	3,54	3,45

На последнем этапе осуществлялась проверка надежности параллельных/взаимозаменяемых форм, которая основана на корреляции показателей, полученных по двум опросам одних и тех же респондентов. В случае простой проверки надежности параллельным будет считаться ряд ответов одного и того же респондента на те же вопросы при ретесте. В нашем случае во всех пя-

тидесяти наблюдениях коэффициенты корреляции между тестом и ретестом очень высоки и статистически значимы: коэффициент корреляции Спирмена варьирует от 0,55 до 0,95, уровень значимости – от 0,00000000000003 до 0,002. Для иллюстрации приведем в таблице 4 результаты корреляционного анализа параллельности первых десяти наблюдений.

Таблица 4

Корреляционный анализ по критерию Спирмена для проверки надёжности параллельных форм опросника

Table 4

Spearman's rank correlation analysis to test the reliability of parallel forms of the questionnaire

Номера наблюдений	R Спирмена	p-уровень
1 наблюдение & 1 ретест	0,91	0,000000000005
2 наблюдение & 2 ретест	0,80	0,00000009
3 наблюдение & 3 ретест	0,64	0,0001
4 наблюдение & 4 ретест	0,55	0,002
5 наблюдение & 5 ретест	0,92	0,000000000001
6 наблюдение & 6 ретест	0,77	0,000001
7 наблюдение & 7 ретест	0,95	0,000000000001
8 наблюдение & 8 ретест	0,84	0,000000004
9 наблюдение & 9 ретест	0,85	0,000000004
10 наблюдение & 10 ретест	0,85	0,000000003

Можно констатировать, что эти данные также подтверждают высокую надежность опросника.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) разработан опросник, позволяющий изучать актуальные аспекты феномена идентичности с городом, который понимается как деятельностное самоопределение человека в городской среде;

2) «Томский опросник идентичности с городом» включает пять шкал: «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности», «Эмоциональная привязанность и чувство близости», «Город как обладающий уникальностью», «Личный вклад в жизнь города», «Планирование будущего, связанное с городом»;

3) результаты статистической проверки свидетельствуют о том, что методика исследования идентичности с городом является валидной и соответствует высокому уровню надежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Anton C. E., Lawrence C.** The relationship between place attachment, the theory of planned behaviour and residents response to place change // *Journal of Environmental Psychology*. – 2016. – Vol. 47. – P. 145–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.05.010>
2. **Bamberg S., Rees J., Seebauer S.** Collective climate action: Determinants of participation intention in community-based pro-environmental initiatives // *Journal of Environmental Psychology*. – 2015. – Vol. 43. – P. 155–165. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2015.06.006>
3. **Belanche D., Casalós L. V., Flavián C.** Understanding the cognitive, affective and evaluative components of social urban identity: Determinants, measurement, and practical consequences // *Journal of Environmental Psychology*. – 2017. – Vol. 50. – P. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004>
4. **Belanche D., Casalo L. V., Orús C.** City attachment and use of urban services: Benefits for Smart cities // *Cities*. – 2016. – Vol. 50. – P. 75–81. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2015.08.016>
5. **Bernardo F., Palma-Oliveira J. M.** Place identity, place attachment and the scale of place: the impact of place salience // *Psychology*. – 2013. – Vol. 4. – P. 167–193. DOI: <https://doi.org/10.1080/21711976.2013.10773867>
6. **Bernardo F., Palma-Oliveira J-M.** Urban neighbourhoods and intergroup relations: The importance of place identity // *Journal of Environmental Psychology*. – 2016. – Vol. 45. – P. 239–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.01.010>
7. **Casakin H., Hernandez B., Ruiz C.** Place attachment and place identity in Israeli cities: The influence of city size // *Cities*. – 2015. – Vol. 42, Part B. – P. 224–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2014.07.007>
8. **Chapin F. S., Knapp C. N.** Sense of place: A process for identifying and negotiating potentially contested visions of sustainability // *Environmental Science and Policy*. – 2015. – Vol. 53, Part A. – P. 38–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2015.04.01>
9. **Dias P., Ramadier T.** Social trajectory and socio-spatial representation of urban space: The relation between social and cognitive structures // *Journal of Environmental Psychology*. – 2015. – Vol. 41. – P. 135–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2014.12.002>
10. **Dono J., Webb J., Richardson B.** The relationship between environmental activism, pro-environmental behaviour and social identity // *Journal of environmental psychology*. – 2010. – Vol. 30, Issue 2. – P. 178–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.11.006>

11. **Fernandez-Portero C., Alarcon, D., Barrios A.** Dwelling conditions and life satisfaction of older people through residential satisfaction // *Journal of Environmental Psychology*. – 2017. – Vol. 49. – P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.11.003>
12. **Jorgensen B., Stedman R.** Sense of place as an attitude: Lakeshore owners attitudes toward their properties // *Journal of Environmental Psychology*. – 2001. – Vol. 21 (3). – P. 233–248. DOI: <http://dx.doi.org/10.1006/jevp.2001.0226>
13. **Kashima Y., Paladino A., Margetts E. A.** Environmentalist identity and environmental striving // *Journal of Environmental Psychology*. – 2014. – Vol. 38. – P. 64–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2013.12.014>
14. **Lalli M.** Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. – 1992. – Vol. 12 (4). – P. 285–303. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
15. **Lin C., Lockwood M.** Forms and sources of place attachment: evidence from two protected areas // *Geoforum*. – 2014. – Vol. 53. – P. 74–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.02.008>
16. **Pol E.** The theoretical background of the city-identity-sustainability network // *Environment and Behavior*. – 2002. – Vol. 34, Issue 1. – P. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001002>
17. **Rubin M., Badea C., Condie J., Mahfud Y., Morrison T., Peker M.** Individual differences in collectivism predict city identification and city evaluation in Australian, French, and Turkish cities // *Journal of Environmental Psychology*. – 2017. – Vol. 50. – P. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.01.007>
18. **Scannell L., Gifford R.** Personally Relevant Climate Change. The Role of Place Attachment and Local Versus Global Message Framing in Engagement // *Environment and Behavior*. – 2013. – Vol. 45 (1). – P. 60–85. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916511421196>
19. **Ujanga N., Zakariya K.** The notion of place, place meaning and identity in urban regeneration // *Procedia – social and behavioral sciences*. – 2015. – Vol. 170. – P. 709–717. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.073>
20. **Uzzell D., Pol E., Badenas D.** Place Identification, Social Cohesion, and Environmental Sustainability // *Environment and Behavior*. – 2002. – Vol. 34, Issue 1. – P. 26–53. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001003>
21. **Van der Werff E., Steg L., Keizer K. E.** The value of environmental self-identity: the relationship between biospheric values, environmental self-identity and environmental preferences, intentions and behavior // *Journal of Environmental Psychology*. – 2013. – Vol. 34. – P. 55–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2012.12.006>
22. **Williams D. R.** Making sense of “place”: Reflections on pluralism and positionality in place research // *Landscape and Urban Planning*. – 2014. – Vol. 131. – P. 74–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2014.08.002>
23. **Дягилева Н. С., Журавлева Л. А.** Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования // *Социология города*. – 2012. – № 1. С. 46–61.
24. **Загорюев А. Л.** Особенности выполнения конфирматорного факторного анализа в процессе психометрической характеристики измерительных шкал // *Вестник ЮУрГУ. Психология* – 2011. – №42 (259). – С. 41–46.
25. **Лукьянов О. В.** Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – 2008. – 212 с.

26. **Муравьева О. И., Литвина С. А., Богомаз С. А.** Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 136–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/17267080/58/10>
27. **Озерина А. А.** Городская идентичность как социально-психологический феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – №4 (34). – С. 135–139. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.15>
28. **Понукалина О. В., Логинова Л. В.** Имидж территории в контексте повышения туристской привлекательности региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 1 (31). – С. 65–72. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.1.9>
29. **Шкурко Т. А., Балакина А. А.** Социально-психологические особенности отношений к другим людям и отношение к городу жителей мегаполиса, большого и малого городов. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 208 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.05)

Svetlana Alekseevna Litvina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Organizational Psychology, Department of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5200-9937>

E-mail: litvina65@mail.ru

Olga Ivanovna Muravyova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Personality, Department of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7623-7456>

E-mail: muravey59@mail.ru

City Identity Questionnaire: Designing, validating and reliability testing

Abstract

Introduction. *One of the major problems in studying identity with the city is a shortage of research tools. The aim of this study was to create a modern questionnaire allowing to study relevant aspects of this phenomenon.*

Materials and methods. *156 respondents participated in the study. To measure the questionnaire construct validity, confirmatory factor analysis was applied. To verify its external validity, we used M. Kuhn and T. McPartland's Who am I technique as a validation base. The statistical method applied was the Kruskal-Wallis rank analysis of variance. Checking the questionnaire reliability, including that of test-retest, was carried out on the sample of 50 subjects. Statistical methods involved descriptive statistics, analysis of variance, Cronbach's alpha coefficient analysis, principal component analysis (theta coefficients) and correlation analysis.*

Results. *The understanding of phenomenon of identity with the city is defined as behavioral self-determination of a person in urban environment. In accordance with that «Tomsk questionnaire of identity with the city» was developed, consisting of 23 questions grouped in five scales, namely «Sense of belonging to the city and faith in its potential», «Emotional attachment and feeling of closeness», «Uniqueness of the city», «Personal contribution to the city life», «Future plans associated with the city».*

Conclusions. *The results of statistical testing have proved validity and high reliability of the technique.*

Keywords

Identity with the city; Urban identity; Personal identity; Social identity; Urban environment; Questionnaire of identity with the city.

Acknowledgements

The reported study was supported by Russian Humanitarian Science Foundation, project 15-06-10803 "Psychological factors of environmental self-identity"

REFERENCES

1. Anton C. E., Lawrence C. The relationship between place attachment, the theory of planned behaviour and residents response to place change. *Journal of Environmental Psychology*, 2016, vol. 47, pp. 145–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.05.010>

2. Bamberg S., Rees J., Seebauer S. Collective climate action: Determinants of participation intention in community-based pro-environmental initiatives. *Journal of Environmental Psychology*, 2015, vol. 43, pp. 155–165. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2015.06.006>
3. Belanche D., Casalo L. V., Flavián C. Understanding the cognitive, affective and evaluative components of social urban identity: Determinants, measurement, and practical consequences. *Journal of Environmental Psychology*, 2017, vol. 50, pp. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004>
4. Belanche D., Casalo L. V., Orús C. City attachment and use of urban services: Benefits for Smart cities. *Cities*, 2016, vol. 50, pp. 75–81. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2015.08.016>
5. Bernardo F., Palma-Oliveira J. M. Place identity, place attachment and the scale of place: the impact of place salience. *Psychology*, 2013, vol. 4, issue 2, pp. 167–193. DOI: <https://doi.org/10.1080/21711976.2013.10773867>
6. Bernardo F., Palma-Oliveira J.-M. Urban neighbourhoods and intergroup relations: The importance of place identity. *Journal of Environmental Psychology*, 2016, vol. 45, pp. 239–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.01.010>
7. Casakin H., Hernandez B., Ruiz C. Place attachment and place identity in Israeli cities: The influence of city size. *Cities*, 2015, vol. 42, part B, pp. 224–230. <http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2014.07.007>
8. Chapin III F. S., Knapp C. N. Sense of place: A process for identifying and negotiating potentially contested visions of sustainability. *Environmental Science and Policy*, 2015, vol. 53, part A, pp. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2015.04.012>
9. Dias P., Ramadier T. Social trajectory and socio-spatial representation of urban space: The relation between social and cognitive structures. *Journal of Environmental Psychology*, 2015, vol. 41, pp. 135–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2014.12.002>
10. Dono J., Webb J., Richardson B. The relationship between environmental activism, pro-environmental behaviour and social identity. *Journal of environmental psychology*, 2010, vol. 30, issue 2, pp. 178–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.11.006>
11. Fernandez-Portero C., Alarcon D., Padura A. B. Dwelling conditions and life satisfaction of older people through residential satisfaction. *Journal of Environmental Psychology*, 2017, vol. 49, pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.11.003>
12. Jorgensen B., Stedman R. Sense of place as an attitude: Lakeshore owners attitudes toward their properties. *Journal of Environmental Psychology*, 2001, vol. 21 (3), pp. 233–248. DOI: <http://dx.doi.org/10.1006/jevp.2001.0226>
13. Kashima Y., Paladino A., Margetts E. A. Environmentalist identity and environmental striving. *Journal of Environmental Psychology*, 2014, vol. 38, pp. 64–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2013.12.014>
14. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992, vol. 12 (4), pp. 285–303. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
15. Lin C.-C., Lockwood M. Forms and sources of place attachment: Evidence from two protected areas. *Geoforum*, 2014, vol. 53, pp. 74–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.02.008>
16. Pol E. The Theoretical Background of the City-Identity-Sustainability Network. *Environment and Behavior*, 2002, vol. 34, issue 1, pp. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001002>
17. Rubin M., Badaea C., Condie J., Mahfud Y., Morrison T., Peker M. Individual differences in collectivism predict city identification and city evaluation in Australian, French, and Turkish cities.

- Journal of Environmental Psychology*, 2017, vol. 50, pp. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.01.007>
18. Scannell L., Gifford R. Personally relevant climate change: The role of place attachment and local versus global message framing in engagement. *Environment and Behavior*, 2013, vol. 45 (1), pp. 60–85. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916511421196>
  19. Ujang N., Zakariya K. The notion of place, place meaning and identity in urban regeneration. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 170, pp. 709–717. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.073>
  20. Uzzell D., Pol E., Badenas D. Place identification, social cohesion, and environmental sustainability. *Environment and Behavior*, 2002, vol. 34, issue 1, pp. 26–53. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013916502034001003>
  21. Van der Werff E., Steg L., Keizer K. The value of environmental self-identity: the relationship between biospheric values, environmental self-identity and environmental preferences, intentions and behavior. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, vol. 34, pp. 55–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2012.12.006>
  22. Williams D. R. Making sense of “place”: Reflections on pluralism and positionality in place research. *Landscape and Urban Planning*, 2014, vol. 131, pp. 74–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.landurbplan.2014.08.002>
  23. Dyagileva N. S., Zhuravleva L. A. Town identity: Concept, structure, bases of formation. *Sociology of City*, 2012, no. 1, pp. 46–61. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20229593>
  24. Zagorjuev A. L. Features of confirmatory factor analysis in psychometric characteristics of the measurement process scales. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”*, 2011, no. 42, pp. 41–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17112839>
  25. Luk'yanov O. V. *The problem of identity formation in the era of social change*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2008, 212 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21147174>
  26. Muravyova O. I., Litvina S. A., Bogomaz S. A. Environmental identity: the concept content. *Siberian Journal of Psychology*, 2015, no. 58, pp. 136–148. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25031855>
  27. Ozerina A. A. City Identity as a Social and Psychological Phenomenon. *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 4, pp. 135–139. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153009>
  28. Ponukalina O. V., Loginova L. V. The image of the territory in the context of increasing the tourist attractiveness of the region. *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 1, pp. 65–72. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26124581>
  29. Shkurko T. A., Balakina A. A. *Socio-psychological characteristics of relations to other people and the attitude towards the city of the inhabitants of the megalopolis, big and small cities*. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2014, 208 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29145883>

Submitted: 06 December 2017 Accepted: 09 January 2018 Published: 28 February 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).